

ИНФОРМАЦИЯ

УДК 343.9:341.4

Д.А. ШЕСТАКОВ,
*доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации,
президент Санкт-Петербургского криминологического клуба*

*Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург*

АВГУСТ 2008-го: СОБЫТИЯ В ЮЖНОЙ ОСЕТИИ В СВЕТЕ НОВЫХ ОТРАСЛЕЙ КРИМИНОЛОГИИ И МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА¹: основные положения материалов и выступлений участников «круглого стола», прошедшего 26 сентября 2008 г.

Со вступительным словом выступил *Д.А. Шестаков*, сделавший предварительный набросок квалификации преступлений, совершенных в Северной Осетии руководством Грузии в соучастии с руководством США, Израиля, Украины, а также непосредственными исполнителями, – нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (ч. 1 ст. 360 УК РФ), убийство (п. п. «а», «б», «е», «ж», «к», «л» ст. 105 УК РФ), применение запрещенных средств и методов ведения войны (ч. 1 ст. 356 УК РФ), геноцид (ст. 357 УК РФ). Такая квалификация согласуется с положениями Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 г.;

Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 г.; Конвенции о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов от 14 декабря 1973 г. Далее он поставил вопросы юрисдикции, которой подлежит выше-названный круг преступников.

Криминологическую оценку трагедии, произошедшей в Южной Осетии, президент клуба дал с позиций нового, как он его определил, *постлиберального статуса современной криминологии*, на котором наука охватывает глобальные причины преступности, уделяя особое внимание преступной внешней политике государств и над-

¹ Набросок уголовно-правовой оценки, сделанный профессором Д.А. Шестаковым, публикуется на сайте Санкт-Петербургского криминологического клуба и в Трудах клуба «Криминология: вчера, сегодня, завтра», 2009, № 1 (16). Там же помещена краткая информация о «круглом столе». Материалы «круглого стола» в полном объеме будут помещены в журнале «Криминология: вчера, сегодня, завтра», 2009, № 2 (17).

государственных структур (транснациональных корпораций). Он обратил внимание на методику дезинформации пособничавших геноциду в Республике Южная Осетия западных СМИ, использующих при интерпретации ожидаемых политических событий заранее заготовленные искажающие действительность клише, которые затем заполняются препарированной информацией. Это широко распространенная практика ставит под сомнение свободу слова в странах Запада.

За «круглым столом» также выступили: Ю.А. Апухтин (Санкт-Петербург), Е.В. Богданов (Минск), Я.И. Гишинский (Санкт-Петербург), В.Ю. Голик (Москва), А.П. Данилов (Санкт-Петербург), С.У. Дикаев (Санкт-Петербург), И.Н. Лопушанский (Санкт-Петербург), В.В. Колесников (Санкт-Петербург), С.Ф. Милюков (Санкт-Петербург), И.А. Носкова (Санкт-Петербург), В.С. Овчинский (Москва). Кроме того, в адрес криминологического клуба поступили сообщения от известных специалистов в области криминологии и международного уголовного права, не имевших возможности лично участвовать в обсуждении трагических событий в Южной Осетии. Приводим краткое изложение как прозвучавших за «круглым столом» выступлений, так и поступивших затем сообщений.

В.С. Овчинский обратил внимание на то, что реальность, сложившаяся после 11 сентября и 8 августа, такова, что «ловушки» самообороны, самоопределения и миротворчества, содержащиеся в двусмысленностях документов ООН, можно использовать для обоснования ведения войны против суверенных государств, имея соответствующую военную силу и политическую волю, способную обеспечить этим превентивную самооборону, самоопределение дружественных государственных новообразований и миротворческие операции по принуждению к миру.

Для восстановления в Республике Южная Осетия законности и правопорядка необходимо уголовно-процессуальное закрепление преступлений, совершенных вооруженными силами Грузии против мирного населения Цхинвала. Но российский УПК позволяет проводить следственные действия только на территории России. УПК и УК не адаптированы ни для ситуа-

ции войны, ни для миротворческих операций за пределами Российской Федерации. Потребуется также тщательная проверка расходования финансовых средств на строительство нового газопровода в Южной Осетии и на обеспечение оборонительных мероприятий. Возможно, здесь потребуются и расследования выявленных нарушений.

Помимо проверки расходования прошлых финансовых вливаний из России возникает необходимость обеспечения безопасности новых. Ведь они предполагают многомиллиардные ассигнования на восстановление разрушенного Цхинвала, сел и поселков, дорог и других коммуникаций, на выплату зарплат и пособий.

Важнейшим элементом обеспечения законности и правопорядка в ходе восстановления мирной жизни в Южной Осетии и Абхазии должно стать недопущение насильственных и иных притеснений грузинского населения на территории этих государственных новообразований.

Я.И. Гишинский заявил, что не усматривает принципиальных различий в уголовно-правовой оценке действий правительства Саакашвили в Южной Осетии и российского правительства в Чечне. А как с уголовно-правовой точки зрения оценить августовские действия российских властей и командования вооруженных сил, вторгшихся на территорию независимого суверенного государства – Грузии, захвативших грузинские села, города Поти и Гори – в нескольких десятках километров от столицы Тбилиси? Эти действия как минимум выходили за рамки оказания помощи населению Цхинвала.

С.Ф. Милюков высказал сомнения по поводу того, как находящаяся в затяжном системном кризисе российская Армия (См.: Милюков С.Ф. Криминологические основы российского уголовно-уголовного права // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Труды СПб криминологического клуба. – 2005. – № 2(9). – С. 13–20) столь молниеносно смогла мобилизовать свои силы и без серьезных потерь в кратчайшие сроки решить в Южной Осетии поставленные задачи. Августовские события в Южной Осетии напоминают «странную» войну в Ираке и не менее странное уничтожение башен-«близнецов» 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке. Как известно, плодами

этих происшествий воспользовались прежде всего США, а также их союзники и сателлиты по НАТО. Настораживает крайне скудная информация о том, оказывали ли грузинские подразделения сопротивление при освобождении Цхинвала, велись ли встречные бои, включая танковые. Навевают сомнения и утверждения о том, что Цхинвал был полностью разрушен всего за несколько часов.

Нужны решительные меры, – заключил С.Ф. Милоков, – по очистке тыла на Кавказском театре прошедших и потенциальных военных действий, прежде всего в Северной и Южной Осетии, а также в Чечне, Ингушетии, Дагестане. В правовом плане требуется незамедлительное пополнение Общей и Особенной частей УК нормами, рассчитанными на применение их в военное время или боевой обстановке, которая, как показывает действительность, каждодневно возникает на территории России (конкретные предложения на этот счет см. в первой из вышеуказанных публикаций). (См.: Милоков С.Ф. Нетрадиционные методы обращения с преступником // Современные проблемы и стратегия борьбы с преступностью. – СПб., 2005. – С. 573–589; Он же. Насилие как средство осуществления уголовной политики // Российский криминологический взгляд. – 2007. – № 4. – С. 107–116).

С. У. Дикаев представил события в Южной Осетии как «срежиссированный акт», целью которого послужило создание условий для принятия политических решений, главным образом, по абхазскому вопросу. Дело в том, что Российский Черноморский флот в недалеком будущем придется вывести из Крыма, являющегося территорией Украины. Проблема российского присутствия на Черном море теперь будет решена путем его передислокации в Абхазию. Дикаев не исключает того, что, если не сам этот сценарий, то его результат в какой-то степени был согласован с западными государствами (вроде пакта Молотова-Риббентропа), а заявления и действия руководителей государств есть не что иное, как политическая мишура. В этом случае всякие рассуждения об ответственности организаторов массовых убийств теряют смысл, и

вероятнее всего, что эту проблему «заболтают» и за убийство более чем тысячи человек никто не понесет наказания.

Грузинские вооруженные силы организованы, обучены и вооружены по натовским стандартам. В этой связи следует обратить внимание еще на одно обстоятельство. В Южной Осетии в полевых условиях была произведена апробация вооруженных сил НАТО и России. Кроме того, была произведена «разведка боем» того, как мировое сообщество реагирует на возникшую ситуацию.

Такое однажды имело место, когда в сентябре-октябре 1999 г. в Москве были взорваны дома и начата вторая военная компания в Чечне. Спустя два года 11 сентября 2001 г. взрыв башен-близнецов создал условия для начала «зачистки» в мировом масштабе с последующей оккупацией государств Афганистан и Ирак под предлогом борьбы с терроризмом.

Кажется, что в мире есть политические силы, которые создают провокации, сопровождающиеся большими людскими жертвами и материальным ущербом, для продвижения своих политических или экономических проектов. Возможно, что в ближайшие год-два эти силы проанализируют все детали Юго-Осетинских событий, и этот сценарий будет повторен, но с большим размахом, что будет иметь трагические последствия для значительно большего числа людей, чем в Южной Осетии. Главным провокатором и действующим лицом в этой трагедии будет США, чья экономика дышит на ладан. Возможно, что США планируют отказаться от своей национальной валюты – доллара, для чего им необходимо создать в глобальном масштабе условия, которые бы оправдывали такое решение. Это может быть провокация столкновения мусульманства и христианства, для чего, возможно, будет нанесен с территории Пакистана ядерный удар по одному из европейских государств (до США же им не достать).

Если США откажутся от доллара, то они совершат ограбление планетарного масштаба, но это позволит им выйти из тяжелейшего экономического кризиса. Если Россия не выведет свои активы из экономики США, не изменит баланс

государственного валютного резерва, ликвидировав или значительно уменьшив его долларовую часть, то это ограбление непосредственно скажется на благосостоянии народа России. Вместо этого Россия, несмотря на углубление кризиса, продолжает вкладывать деньги стабилизационного фонда в экономику США, что было заявлено министром финансов России А. Кудриным. Это дает основание подозревать российские власти в сговоре с мировой олигархией, сомневаться в искренности заявлений об их озабоченности повышением благосостояния населения, в правильности их политики вообще, экономической и уголовной политики в частности.

Одной из очередных задач политической криминологии должно стать прогнозирование таких провокаций, установление их истинных причин и заинтересованных субъектов, а также выработка действенного международного механизма принуждения к ответственности не только руководителей государств, но и самих государств. Мерой наказания для государства могло бы быть принуждение к заглаживанию причиненного им вреда, штрафы в пользу беднейших государств или в пользу решения экологических проблем.

В качестве же желательной юридической перспективы событий в Южной Осетии, – заключил С.У. Дикаев, – хотелось бы видеть рассмотрение дела специализированным наднациональным судебным органом, чьей задачей станет установление истины и наказание виновных. При этом неизбежность ответственности каждого из виновных должна быть главным принципом этого суда вне зависимости от того, лидерами или гражданами каких государств или какой стороной конфликта они являются.

Е.В. Богданов предпринял попытку описания алгоритма возможного криминологического анализа событий в Южной Осетии в августе 2008 г. на основе теории конфликта. Эти события стали результатом двух конфликтов: социокультурного этнического конфликта, который существует в кавказском регионе со времен царской России, и конфликта геополитических интересов, возникшего после распада СССР. Участники социокультурного этнического конфликта на Кавказе – осетинский и грузинский народы. Ос-

новными участниками геополитического конфликта выступали (и продолжают выступать) Россия с одной стороны, Грузия и США – с другой.

Средства массовой информации использовали известные информационные технологии в целях пособничества участникам вооруженных столкновений, апробированные прежде, например, при освещении столкновений в Ливане в 2006 г. Российские средства массовой информации трактовали эти столкновения как войну Израиля с Ливаном, а западные журналисты ограничивали состав участников этих событий Израилем и радикальным шиитским движением «Хезболлах».

Конфликт в Южной Осетии далек от завершения, в связи с чем полная и объективная правовая оценка произошедшего сегодня вряд ли возможна. На данный момент отсутствует судебный орган международной юрисдикции, который мог бы провести независимое и беспристрастное расследование произошедшего. *Е.В. Богданов* заключил, что стратегической целью противоборствующих сторон должно выступать завершение и этнического, и геополитического конфликтов в кавказском регионе.

Ю.В. Голик заострил внимание на том, что войну начала Грузия. Это не логический вывод после сопоставления фактов, а заявление полномочного представителя Грузии. Седьмого августа в 23 часа 30 минут господин Круашвили, бригадный генерал, командующий миротворческими силами Грузии в этом регионе (обращает на себя внимание сама должность, занимаемая этим генералом – командующий миротворческими силами), объявил о том, что Грузия приняла решение начать войну с Южной Осетией. Поскольку заявление было сделано одним из руководителей Вооруженных Сил Грузии, постольку Грузия полностью несет ответственность за эти действия. Государство может быть, а в конкретных случаях и должно быть признано субъектом преступления. Вопрос о формах этой ответственности и способах привлечения к ней – это вопрос будущего. В том числе установление уголовной ответственности для государства-агрессора (равно как и для других случаев проявления криминальных действий со стороны государства). Сказанное, разумеется, не означает отказа от при-

влечения к уголовной ответственности конкретных физических лиц.

И.Н. Лопушанский назвал едва ли правомерными высказанные за «круглым столом» аналогии событий «Грузия – Южная Осетия» и «Россия – Чечня». Грузинские войска фактически осуществляли этнический геноцид, при котором уцелевшее население Южной Осетии бежало в Россию. Россия же в Чечне боролась против политического режима Д. Дудаева.

События на Кавказе 8 августа 2008 г. для России начались не с продвижения наших танковых колонн и авиации в Южную Осетию и затем собственно в Грузию, как было сказано одним из участников «круглого стола», а с созыва по требованию Российской Федерации экстренного заседания Совета Безопасности ООН по вопросам вторжения грузинских войск в зону действия миротворческих сил, разрушения Цхинвала, бегства и массовой гибели мирного населения. СБ ООН оказался медлительным (вопрос решался часами) и безучастным к гуманитарной катастрофе. Странно, что наши политики и СМИ практически не используют этот международно-правовой аргумент для обоснования дальнейших действий России в регионе.

Более 15 лет РФ признавала территориальную целостность Грузии, однако реализация традиционных геополитических интересов России в этом регионе натолкнулась на геополитические притязания США, на чьи деньги была осуществлена «революция роз» и избран проамериканский президент М. Саакашвили. Интерес к Грузии со стороны США – создание стратегического плацдарма на Кавказе против России и Ирана, вооружение грузинской армии для проверки баланса сил на российско-грузинской границе.

Главным поводом для изменения отношения России к статусу Южной Осетии и Абхазии стало признание Европейским Союзом и США отделения Косово – исконной территории Сербии, заселенной (не населенной, а именно заселенной) албанцами.

Результаты и перспективы развития событий, по мнению И.Н. Лопушанского, следующие: Саакашвили в нестабильной внутренней политической ситуации получил консолидацию боль-

шей части населения и поддержку США и европейских стран НАТО (правда, ряд государств воздерживается от немедленного приема провокатора в свои ряды). Южная Осетия получила шанс воссоединения в единой Осетии в составе РФ. Абхазия вероятно, будет укреплять свою независимость, гарантом которой видит Россию. Россия показала, что готова отстаивать свои интересы в регионе, используя международно-правовые принципы и прецеденты (Косово). Для закрепления своих позиций, и учитывая угрозу присутствия США в Грузии, она собирается развернуть свои военные базы в Южной Осетии и Абхазии. Не исключено, что Абхазия предоставит РФ часть побережья для размещения Черноморского флота после 2017 г., года предположительного закрытия базы в Севастополе. Однако своей поддержкой независимости Южной Осетии и Абхазии Россия также создала прецедент для собственных сепаратистов, а это весьма неприятная перспектива развития событий.

Приславший к «круглому столу» сообщение *В.В. Лунеев* (Москва) пишет, в частности, что жажда кровавой расправы с братскими народами у грузинского руководства всех мастей была доминирующей идеей фикс многие годы. Очаги террористического национализма, – полагает он, – не погасить, например, политически, юридически и криминологически порочными и идеологизированными образцами 2002 г. статьями 282, 282-1 и 282-2 УК РФ (как было в России), когда к реалистичным расовым, национальным и религиозным мотивам были «пристегнуты» мотивы идеологической, политической и социальной вражды и ненависти. Такого не было даже при Сталине!

На этой основе соответствующие слои нашего общества объединили эти мотивации в одно: в России якобы наступают фашизм и русский национализм! Были раздуты несуществующие обстоятельства. В 2007 г. УК РФ изуверски подправили, переместив формулировку «по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы» из ст. 282-1 в 11 статей УК, предусматривающих ответственность за убийство,

причинение любого вреда здоровью, угрозу, хулиганство, вандализм и т.д., а также в обстоятельствах, отягчающие наказание.

Восьмого августа Саакашвили решил разрубить «гордиев узел», туго завязанный самой историей, – пишет В.В. Лунеев. – Но узел лишь туго затянулся на нем самом. Восьмерка оказалась почти петлей. Александра Македонского из Саакашвили не вышло.

А.Г. Кибальник (Ставрополь) пишет в клуб, что обвинение в адрес России, которая ввела войска на территорию Южной Осетии и «ядровую» территорию Грузии, в осуществлении агрессии в отношении этого государства в принципе несостоятельно, так как войска были введены в ответ и для защиты российских миротворцев, находящихся по мандату ООН, и российских граждан, проживающих в Южной Осетии. Введение частей на «ядровую» территорию Грузии для подавления военной инфраструктуры стороны, нарушившей международные соглашения, вполне оправдано правом на самооборону, данным любому субъекту международного права ст. 51 Устава ООН и которым Россия воспользовалась в полной мере.

А.П. Данилов связал войну в Южной Осетии с государственным и надгосударственным уровнями преступности (согласно классификации Д.А. Шестакова). Подобные конфликты все ближе подводят государства к открытой конфронтации. Тем самым, противодействие этим уровням преступности становится крайне актуальной задачей в условиях, когда вектор преступной политики США направлен на установление глобального контроля над ресурсами планеты, что, с большой долей вероятности, может привести к мировой войне.

И.А. Носкова проанализировала события в Южной Осетии с позиций криминологии СМИ. Восприятие людьми из разных стран одной и той же ситуации происходило по-разному, в зависимости от подачи информации и комментариев к ней. По телевидению нередко транслировались одни и те же кадры, но с противоположными комментариями. Так, например, 45-летняя москвичка, Светлана Козаева, побывавшая 11 августа на родине в Цхинвале, рассказала в печати,

что CNN и BBC передают кадры из Цхинвала, но говорят, что они сняты в Гори. Она сообщила: «Я своими собственными глазами видела фальшивку. В одном из репортажей я узнала разрушенную артобстрелом улицу моего родного города. Это была улица Героев». Диктор же выдавал разрушенный осетинский город за грузинский.

После боевых действий в Южной Абхазии, – заключила И.А. Носкова, – Россия приобрела некоторый полезный для нас опыт ведения информационной войны.

Ю.А. Анухтин остановился на деятельности частных военных, которые, по его данным, внесли вклад в повышение боеспособности вооруженных сил Грузии, чем способствовали развязыванию военных действий в Южной Осетии. Деятельность частных военных компаний непосредственным образом затрагивает вопросы обеспечения безопасности России и ее союзников. Вооруженное вторжение Грузии на территорию Южной Осетии вновь поставило вопрос о необходимости специального регулирования деятельности частных военных компаний на международном уровне. Автор предлагает уделить особенное внимание изучению деятельности частных военных компаний в рамках политической криминологии и разработке соответствующего криминологического законодательства.

Подводя итог заседанию, *Д.А. Шестаков* выразил удовлетворение присутствующим клубу разнообразием подходов к обсужденной проблеме. Очень важно, чтобы научный анализ, осуществляемый в клубе, в конечном счете служил на благо возрождающейся, восстанавливающейся присущее ей мировое значение России, чтобы он вел к разработке эффективного противодействия преступлениям против России и россиян и таким образом вносил свой скромный вклад в гармонизацию мирового сообщества.

В связи с поднятым *Я.И. Гилинским* вопросом *Д.А. Шестаков* высказал свою версию уголовно-правовой оценки действий российских вооруженных сил на (в то время еще грузинской) территории. По его мнению, в основном совпадающему с мнением *А.Г. Кибальника*, в период с 8 по 10 августа, руководствуясь ст. 51 Устава ООН (о праве государств на самооборону), вооружен-

ные силы России осуществили оборону собственных граждан, пресекли совершаемый вооруженными силами Грузии геноцид осетинского народа. При этом грузинская армия оказала сопротивление правомерным действиям вооруженных сил России. Прежде чем быть выдворенными за пределы Республики Южная Осетия, грузинские вооруженные силы совершили убийство 63 российских военнослужащих – в связи с осуществлением российскими военными их служебной деятельности, общеопасным способом, организованной группой, – то есть совершили преступление, предусмотренное пунктами «а», «б», «е», «ж» ст. 105 УК РФ. Произведенные российской армией военные действия за пределами Южной Осетии на территории Грузии также охватываются понятием самообороны, которая по своей интенсивности должна быть достаточной для недопущения возобновления преступлений, от которых осуществляется оборона. Эти действия заключались в занятии стратегически важных высот и подавлении военной базы, игравшей существенную роль в нападении на Цхинвал и другие объекты Южной Осетии. Впрочем, институт необходимой обороны (самообороны) в международном уголовном праве нуждается в более подробной регламентации, касающейся, в частности, условий совершения оборонительных действий на территории суверенного государства, повинного в совершении преступления.

Высказанные за «круглым столом» подозрения о сговоре высших властей России и США выглядят преувеличенными. Очень трудно поверить в то, что с оголтелыми США можно прийти к какому-либо компромиссу по Грузии, например, по поводу размещения российской военно-морской базы в Республике Абхазия, против независимости которой США, к тому же, категорически возражают. Однако почву для подобных версий создают некоторые стороны экономической политики, проводимой сегодня в России: прежде всего, отказ от коррекции последствий преступной

приватизации, размещение российских средств, в частности, стабилизационного фонда в американских банках. Похоже на то, что у высшего чиновничества на сегодня есть заинтересованность и в состоятельности олигархов, и в стабильности финансовой системы США. Но в виду нарастающей военной угрозы, а также граничащей с глупостью наглой политики двойных стандартов США, например, по отношению к Сербии и к Грузии, ощущается и тенденция российского руководства к преодолению унижительной зависимости.

Весьма важно то, что в своем послании «круглому столу» В.В. Лунеев увязал события в Республике Южная Осетия с «модной» проблемой ксенофобий, на исследование проявления которых в России, как известно, западные фонды расходуют немалые средства. Да, геноцид против осетин – крайнее проявление ксенофобии, повлекшей распад Грузии. Для России, да и для мирового сообщества, особенно важно противодействовать сегодня антирусизму в широком и узком смысле слова, целенаправленно осуществляемому в мире политическими кругами и СМИ Запада. Было бы полезным, чтобы российские исследователи внесли соответствующий собственный вклад в изучение «преступлений ненависти», разжигаемой против россиян.

На постлиберальном этапе, в который вступила криминология, необходимо дать оценку криминогенности однополярного устройства мира. Это актуальная проблема для (несмотря на препятствия, все же пробившей себе дорогу) политической криминологии (П.А. Кабанов и др.). Перспективу преодоления глобально американизированной преступности (ГАП) Д.А. Шестаков связал с идеей евразийства, отказом от использования долларов США и ценных бумаг этой страны, с деятельностью ШОС, ОДКБ, с развитием связей Евразии и Латинской Америки, а также с возможным созданием параллельно ООН более эффективной организации «Мир Без США».

В редакцию материал поступил 23.10.08.

Ключевые слова: криминология, постлиберальный статус, законность, правопорядок, национализм.